

отразилось еще в поэзии Ф. И. Тютчева, чья традиция была продолжена в произведениях русских и белорусских поэтов начала XX века.

¹ Ермилова Е. В. Метафоризация мира в поэзии начала XX века // Контекст-1976. М., 1977. С. 160, 171.

² Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М., 1979. С. 149, 158.

³ Определение семного состава производится на основе непосредственной сочетаемости слов в тексте. Возможность подобного анализа, отмеченная еще Э. Косериу, в настоящее время обоснована в статье А. Гудавичюса. (Гудавичюс А. О синтагматическом подходе к анализу значения // Kalbotuga. XXXVIII. Вильнюс, 1987. С. 8, 9, 12.)

⁴ См.: Степанов Ю. С. Иерархия имен и ранги субъектов // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1979. Т. 38. № 4.

⁵ См.: Wierzbicka A. Dociekania semantyczne. Wroclaw, etc., 1969.

⁶ Ковтунова И. И. Поэтический синтаксис. М., 1986. С. 153.

⁷ См.: Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Т. 1. С. 273, 274.

ВАЛЬТЕР ВИТТ

НАБЛЮДЕНИЯ НАД ГЛАГОЛЬНОЙ СОЧЕТАЕМОСТЬЮ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Предметом наших наблюдений является синтаксическая сочетаемость с субстантивами (существительными/местоимениями) двух групп бесприставочных глаголов действия: конкретного действия и движения, не подвергавшаяся еще специальному изучению. Границы групп глаголов определяются с помощью принципа идентификации речевых фактов Ш. Балли¹. Идентификаторами служат глаголы *двигаться* (передвигаться), *двигать* (перемещать) — для глаголов движения и *производить* (создавать), *воздействовать* — для глаголов конкретного действия. В связи с этим в первой группе различаются глаголы передвижения и перемещения.

Задачи исследования формулируются следующим образом: а) исследовать характер синтаксической сочетаемости глаголов указанных групп в плане выражения, т. е. выявить возможности и особенности синтаксического окружения данных глаголов, и в плане содержания, т. е. установить синтаксические отношения, выражаемые конструкциями с глаголами названных групп; б) сопоставить характер сочетаемости обеих групп глаголов, чтобы определить влияние на их сочетаемость лексического значения во взаимодействии с другими факторами: глагольными категориями вида и переходности/непереходности, лексико-грамматическими особенностями зависимого слова и целями высказывания. Под сочетаемостью глагола понимается необходимость (обязательная сочетаемость) или возможность (факультативная сочетаемость) соединения его с существительными/местоимениями в составе словосочетания для выражения непредикативных отношений.

Изучение фактического материала осуществлялось с помощью специальной методики, основу которой составляет понятие модели сочетаемости (типа синтаксической конструкции, возникающей при сочетании глаголов с существительными), поскольку оно объединяет в себе рассмотрение сочетаемости в плане выражения (анализ структуры модели — синтагматический аспект) и в плане содержания (анализ возможных видов непредикативных отношений, выражаемых в модели — парадигматический аспект).

Особенности синтагматического аспекта, проявляющиеся, в частности, в структурном усложнении моделей и возникающих при этом разновидностях структурных отношений между членами моделей, позволяют рассматривать типичные модификации этих связей и отношений как структурные варианты (разновидности модели). Инвариантом оказы-

вается постоянный признак: количество членов модели и их вид (падежные и предложно-падежные формы существительных).

Анализ материала показывает, что структурно модели сочетаемости, возможные у глаголов конкретного действия, подразделяются на простые и сложные. Простых моделей две: а) глагол — субстантив (ГС) и б) глагол — предлог — субстантив (ГпС). Напр.: *Она мыла посуду; Так шлифовали в палеозойскую эру*. Эти глаголы могут сочетаться одновременно с двумя и даже тремя падежными или предложно-падежными формами субстантивов, образуя структурно сложные модели (напр., модель ГССпС: *Топ старательно копал щепкой ямку в куче глины*).

Подобные модели возможны и у глаголов движения. Общие способы сочетаемости в обеих группах обусловлены категориально: принадлежностью стержневого компонента модели к одной части речи — к глаголам.

Сочетаемость каждой из двух групп глаголов действия имеет и свои особенности. Так, глаголы движения обладают относительно большим «синтагматическим потенциалом», т. е. возможностью одновременно сочетаться не с тремя, а с четырьмя субстантивами. Напр., модель ГСпСпСпС: *Мы расширяли библиотеку (таскали на себе мешки с книгами с Фонтанки из книжного пункта)*.

Пятичленные модели у глаголов движения и четырехчленные у глаголов конкретного действия характеризуются факультативной сочетаемостью: определяющую роль в их образовании играет контекст.

Особенности сочетаемости каждой из двух групп глаголов проявляются далее в различном характере структурных отношений между членами моделей, возникающих в результате употребления определенных словесных форм при глаголах одной группы и невозможности такого употребления при глаголах другой группы. Так, при сочетаемости глаголов движения с субстантивами, обозначающими пределы движения и объединенными антонимичными соотносительными предлогами, образуется структурный вариант модели ГпСпС, при котором оба субстантива, хотя и не образуют простого словосочетания, являясь равноправными, связаны между собой по смыслу, относясь в то же время к глаголу. Напр.: *Самолет шел из Ташкента в Андижан*. Этот структурный вариант модели ГпСпС отсутствует у глаголов конкретного действия.

Особенности сочетаемости каждой из двух групп глаголов проявляются также в различной употребительности моделей, в различном характере обязательной сочетаемости этих глаголов и в неодинаковом виде синтаксических связей, возникающих, в частности, в моделях с обязательной сочетаемостью. Эти три момента характеризуются тем, что не все глаголы движения одинаково противопоставляются глаголам конкретного действия. Если для глаголов конкретного действия наиболее употребительной является модель ГС, то для глаголов передвижения — ГпС, а для глаголов перемещения — сложная модель ГСпС. Напр.: *Михаил идет в погреб; Кукоцкий бросил письмо на стол*.

Модель ГС характеризуется обязательной сочетаемостью, так как именно в ней при наличии сильноуправляемого субстантива реализуется лексическое значение глаголов конкретного действия. Модель ГпС — для глаголов передвижения и ГСпС — для глаголов перемещения являются минимально необходимыми для реализации лексического значения этих глаголов и, следовательно, также характеризуются обязательной сочетаемостью. У глаголов типа *гнать, гонять, мчать, тянуть* и т. п. при сочетании с субстантивами, соединенными с глаголом связью именного примыкания² и употребленными в одной из форм, имеющих пространственное значение (т. е. в модели ГпС), реализуется значение передвижения. В модели ГСпС, где, помимо указанных субстантивов, от глагола зависит сульноуправляемый субстантив, реализуется значение перемещения.

Различия в характере обязательной сочетаемости проявляются и в

том, что глаголы конкретного действия обязательно требуют для реализации своего лексического значения формы винительного падежа, а глаголы передвижения требуют обязательного употребления при них субстантивов в формах, имеющих пространственное значение. Глаголы же перемещения, с одной стороны, обуславливают в модели ГСпС форму винительного падежа сильноуправляемого субстантива, а с другой стороны, форма примыкающего субстантива в этой модели, имеющая пространственное значение, обуславливается контекстно, т. е. данные глаголы совмещают свойства глаголов конкретного действия и глаголов передвижения.

Анализ материала свидетельствует о том, что наряду с немногими, хотя и существенными общими чертами в способах сочетаемости глаголов конкретного действия и движения, обусловленными категориально, наблюдаются значительные различия, которые объясняются лексическим значением этих глаголов. Определяющее влияние данного фактора проявляется также в том, что «синтез» значений глаголов конкретного действия и передвижения в лексическом значении глаголов перемещения отражается на синтагматических свойствах последних, в частности в области обязательной сочетаемости.

Во втором направлении наблюдений над сочетаемостью глаголов действия, т. е. в плане содержания, мы ограничиваемся специальным исследованием парадигматических отношений в единственно возможной у глаголов конкретного действия модели ГС, а также в тех моделях, которые являются минимально необходимыми для глаголов движения, — ГпС — у глаголов передвижения и ГСпС — у глаголов перемещения. Эти модели оказываются самыми употребительными для анализируемых групп глаголов, поэтому исследование парадигматических отношений именно в них является наиболее показательным и важным при изучении глагольной сочетаемости.

Синтаксические отношения, которые выражаются в модели ГС с глаголами конкретного действия, могут быть по своей функции объектными или обстоятельственными. Вариантами объектных отношений являются: а) конструкции с сильноуправляемым субстантивом в винительном падеже, в которых реализуется синтаксическое значение подчиненности имени глаголу. Они характеризуются направленностью действия на предмет или лицо, выступающие в качестве прямого дополнения, которое охватывается действием целиком. В них употребляются все переходные глаголы конкретного действия совершенного и несовершенного вида и имена существительные любых категорий; б) конструкции со слабоуправляемыми субстантивами, в которых реализуется значение косвенного дополнения. Варианты обстоятельственных отношений в модели ГС характерны для факультативной сочетаемости глаголов конкретного действия. Они единичны и представлены двумя видами конструкций: конструкциями с примыкающим к глаголу именем в винительном падеже, обозначающими время действия (*Если это нужно, мы будем работать всю ночь*); конструкциями с примыкающим именем в творительном падеже, выражающими значение совокупности (*Строили всей семьей*). На основании более частных значений конструкции со значением косвенного дополнения могут быть подразделены на два варианта: 1) конструкции с субстантивом в творительном падеже, выражающие значение орудийности в широком смысле; 2) конструкции с субстантивом в дательном падеже, имеющие значение адресата. В обоих типах этих конструкций с субстантивами сочетаются только единичные непереходные глаголы конкретного действия (напр. *бухать/бухнуть, циркать/циркнуть*) или переходные в переносном значении. В конструкциях с творительным употребляются неодушевленные существительные, в конструкциях с дательным — обычно одушевленные. Оба типа конструкций характеризуются факультативной сочетаемостью и немногочисленны, особенно с дательным.

Наблюдения показывают заметное преобладание конструкций, выра-

жающих объектные отношения: в конструкциях с прямым дополнением реализуется обязательная сочетаемость глаголов, а при факультативной сочетаемости конструкции с косвенным дополнением оказываются употребительнее конструкций, выражающих обстоятельственные отношения. В этом заключается особенность парадигматических отношений в конструкциях с глаголами конкретного действия, объясняющаяся их лексическим значением.

Глаголы передвижения обозначают движение субъекта в пространстве. Синтаксические отношения, выражающиеся в пределах модели ГпС с этими глаголами, являются по своей функции обстоятельственными. Вариантами обстоятельственных отношений являются: а) конструкции, имеющие пространственное значение. Они наиболее характерны для модели ГпС, именно в них реализуется обязательная сочетаемость глаголов передвижения; б) конструкции, имеющие значение времени, образа действия, социативности, причинности, цели, относятся к факультативной сочетаемости анализируемых глаголов. На основании более частных значений конструкции с пространственным значением сами могут иметь два варианта: конструкции, обозначающие направление передвижения; конструкции, обозначающие место передвижения. Оба типа отличаются друг от друга составом предложно-падежных форм, с которыми сочетаются глаголы: 1) значение направления передвижения выражается формами следующих падежей: родительного (с предлогами *до, из, из-за, из-под, от, с*), дательного (с предлогами *к, навстречу*) и винительного (с предлогами *в, за, на, под, сквозь, через*). Наиболее употребительны конструкции с дательным и предлогом *к*, а также конструкции с винительным и предлогами *в, на*; 2) значение места передвижения выражается формами следующих падежей: родительного (с предлогами *у, между, вдоль, вокруг, впереди, мимо, около, поперек, сбоку, сзади*), дательного (с предлогом *по*), творительного (с предлогами *за, между, над, перед, под*) и предложного (с предлогами *в, на*). Наиболее употребительны конструкции с дательными и предлогом *по*.

Таким образом, парадигматические отношения в конструкциях с глаголами передвижения, характеризующиеся, в частности, обязательной сочетаемостью, значительно отличаются от таковых у глаголов конкретного действия как по широте парадигмы, так и по виду выражаемых отношений.

Лексическое значение глаголов перемещения реализуется в модели ГСпС. Эта сложная модель не имеет единого синтаксического значения: в ней объединяются значения соединившихся простых моделей. При обязательной сочетаемости глаголов перемещения с субстантивами в этой модели объединяются отношения объектные со значением прямого дополнения и обстоятельственные со значением направления (*Старик водил Ивана на пашку*) или места перемещения (*По опустевшим улицам притихшего Петербурга морозный ветер гнал бумажный мусор*). Однако, в отличие от глаголов передвижения, при обязательной сочетаемости глаголов перемещения из двух вариантов пространственных употребительнее оказываются конструкции со значением направления перемещения. Среди конструкций со значением направления перемещения наиболее употребительны такие, в которых глаголы сочетаются с формой винительного падежа и предлогами *в, за, на, под, через*.

Тем не менее характер парадигматических отношений при обязательной сочетаемости глаголов перемещения позволяет сделать вывод, что «синтез» лексических значений глаголов конкретного действия и передвижения и глаголов перемещения проявляется не только в синтагматическом, но и в парадигматическом плане.

¹ См.: Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.

² См.: Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. М., 1966. С. 138.